АНАТОМИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ДЭВИД ЭВЕРИТ

ХЭРОЛД ШЕХТЕР

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Анатомия преступлений

Хэролд Шехтер

Энциклопедия серийных убийц

«Алисторус»

2015

Шехтер Х.

Энциклопедия серийных убийц / Х. Шехтер — «Алисторус», 2015 — (Анатомия преступлений)

При всем ужасе и отвращении, которые вызывают в нас серийные убийства, невозможно отрицать, что это явление обладает своеобразной мрачной притягательностью. И дело здесь не только в любопытстве. Нам хочется понять: почему люди, с виду обычные, похожие на каждого из нас, обладают сердцем и разумом чудовища? Авторы этой книги, американские исследователи-криминалисты Дэвид Эверит и Хэролд Шехтер, решили заглянуть за пределы бездны сознания и разгадать природу зла. Ответы на все вопросы, которые вы не решались задать, в этой книге!

© Шехтер Х., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие 6
А 8
Аллигаторы 8
Апокалиптическое искусство Джо Коулмана 9
Аристократы-убийцы 10
Б 11
Банди Тед 11
Банды убийц 12
Безумие 13
Безумные подростки 15
Беркович Дэвид 16
Блох Роберт 17
«Болотные убийцы» 18
Браки 19
Был ли Джек-потрошитель на самом деле янки? 20
В 21
Вампиры 21
Ваше Жозеф 23
Военное время 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Дэвид Эверит, Хэролд Шехтер
Энциклопедия серийных убийц

© Дэвид Эверит, Хэролд Шехтер, 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Это предисловие написано под впечатлением мрачного триллера «Семь», который долгое время оставался одним из самых успешных фильмов в истории кино. Мрачный триллер, от которого мороз шел по коже, живописал похождения серийного убийцы, задумавшего расправляться со своими жертвами в соответствии с семью смертными грехами (гордость, сребролюбие, блуд, гнев, чревоугодие, зависть, уныние). Давнишний интерес американского общества к убийцам-психопатам (та же патологическая тяга в 1991 году превратила Джеффри Дамера в модель для обложки журнала «Пипл», а фильм Джонатана Демми «Молчание ягнят» сделала призером «Оскара») держится до сих пор прочно.

В самом деле, то, что было поначалу единичным явлением – одержимость отдельных твердолобых кинофанатиков кровавыми убийствами маньяков-психопатов, – превратилось в настолько всеобъемлющую тенденцию, что не устояли даже традиционно «положительные» (чуть ли не пуританские) издания – «Нью-Йоркское книжное обозрение» и «Нью-Йоркер». Первое опубликовало большое эссе писательницы Джойс Кэрол Оутс о серийных убийствах, а второе напечатало пространное интервью с Джоном Уэйном Гэйси, взятое перед казнью, в которое вошли эксклюзивные фрагменты из неопубликованных сочинений «самого знаменитого убийцы в Америке».

Критики-морализаторы тут же осудили это явление как еще один отвратительный симптом общественного разложения, поставив его в один ряд с гангстерскими откровениями и рекламой нижнего белья Кельвина Кляйна. Следует заметить, что, размышляя о феномене популярности, имеет смысл рассматривать его в широком культурном контексте. Всех людей в большей или меньшей степени всегда интриговали чудовищные, анормальные или криминальные вещи. И порой целые столетия жуткий убийца оставался в числе героев различных историй и песен, произведений высокого и простонародного искусства. Книги, в которых описывались подлинные преступления, публиковались по крайней мере с 1600-х годов – еще тогда самым популярным произведением в Англии была «Божественная кара за убийство и супружескую неверность» Джона Рейнолдса. На протяжении XVIII столетия британская публика живо обсуждала описания подлинных преступлений в «Ньюгейтском календаре», а читатели викторианской эпохи дрожали от страха, зачитываясь кровавыми подробностями убийств, увечий и мучений, которые преподносили им «Иллюстрированные полицейские новости» – наиболее популярное издание того времени.

В США ажиотаж в прессе, вызванный жестокостями доктора Г. Г. Холмса, «первого серийного убийцы в Америке», оказался сродни истерии, порожденной столетием позже судебным процессом над О. Дж. В 1895 году жители Чикаго выстроились в очередь вокруг квартала, когда предприимчивый хозяин аттракциона открыл «Музей убийцы», посвященный Г. Г. Холмсу, где были выставлены ужасные макеты, воспроизводящие преступления «архизлодея». Но интерес публики к увечьям и убийствам эксплуатировали не только шарлатаны. Жестокие преступления становились сюжетами произведений серьезных художников – от Фрэнсиса Бэкона до Сезанна, от Достоевского до Драйзера.

Короче говоря, мы не считаем интерес американцев к серийным убийствам отклонением от нормы. Скорее это современное проявление старых как мир свойств человеческой природы. Более того, этот интерес нельзя назвать нездоровым, поскольку истории, сказки, шутки и фильмы о кошмарных вещах помогают людям избавиться от подавленных страхов. В Америке конца XX века серийный убийца стал воплощением чрезвычайно тяжелого, тревожного состояния общественной нравственности – с разгулом преступности и ростом сексуального насилия. И, если людей притягивает фигура убийцы-психопата, это вовсе не значит, что они погрязли в насилии и садизме (хотя нельзя отрицать, что эти склонности заложены в глубинах

человеческой психики). Скорее всего, эти люди похожи на детей, любящих слушать на ночь страшные сказки: читают книги и смотрят фильмы о серийных убийцах, чтобы обрести контроль над своими страхами.

В последние годы вышло множество книг о серийных убийцах, однако предлагаемая читателю «Энциклопедия серийных убийц» впервые исследует этот феномен во всех аспектах: историческом, биографическом, криминологическом, психологическом и культурном. Читатель заметит, что некоторые слова внутри статей выделены курсивом: эти ключевые имена и понятия рассматриваются в отдельных одноименных статьях.

При всем ужасе и отвращении, которые вызывают в нас серийные убийства, невозможно отрицать, что это явление обладает своеобразной мрачной притягательностью. И дело здесь не только в любопытстве к «ужасам». Нам хочется понять, почему люди, с виду столь обычные, похожие на каждого из нас, обладают сердцем и разумом чудовища?

Признавая внутреннюю потребность человека познать эту «тайну зла» (по выражению Германа Мелвилла), разгадать ее, мы готовили это издание.

А

Аллигаторы

Когда возникает необходимость избавиться от человеческих останков, большинство серийных убийц предпочитают простые способы, используя пустые могилы, подвалы в заброшенной местности, дно реки и отдаленные лесные массивы (см. статью *«Способы избавиться от трупа»).* Но иногда они прибегают и к более экзотическим средствам.

Так, например, в 1930-е годы в Техасе некий Джо Болл, негодяй-алкоголик, содержал на краю Элмсдорфа дешевую забегаловку под весьма ироничным названием «Приют друзей». Позади этого злачного места Болл устроил бетонированный пруд и поселил в нем пять взрослых аллигаторов. Животные всегда были сыты и довольны, потому что Болл скармливал им конину, живых собак и части тел – останки женщин, нанимавшихся к нему на работу, которых он убивал, а затем расчленял. Точное количество жертв Болла неизвестно, так как перед смертью он ни в чем не сознался. Когда два шерифа, которые вели расследование по делу исчезновения хорошенькой молодой официантки Хэйзел Браун, потребовали объяснений у мрачного содержателя бара, тот внезапно выхватил пистолет и пустил себе пулю в сердце.

С той же целью использовались ближайшие родственники аллигатора – западноафриканские крокодилы. В 1920-е годы Карл Панцрам – чуть ли не самый гнусный убийца за всю историю преступности в Америке – отправился в португальскую Западную Африку на торговом судне. Пройдя вдоль побережья к югу, он нанял каноэ и полдюжины местных жителей, которые помогали ему в охоте на крокодилов. Закончил Панцрам тем, что перестрелял всех шестерых африканцев и скормил их тела прожорливым рептилиям.

Крокодилы были не единственными животными, чья неразборчивость в пище оказалась кстати убийцам-маньякам. Например, калифорнийский фермер Джозеф Бригген кормил своих породистых свиней частями тел убитых работников. На местных аукционах откормленные свиньи Бриггена неизменно шли по высокой цене. Когда люди интересовались секретом его успеха, Бригген только улыбался и отвечал: «Все дело в корме».

Болл и Бригген, наверное, могли бы подписаться под словами Карла Панцрама:

«У меня нет желания каким-либо образом изменять себя. Мое единственное желание – изменить людей, которые пытаются изменить меня, а единственный способ изменять людей, по моему убеждению, – это убивать их. Мой девиз: “Грабь, насилуй и убивай!”».

Апокалиптическое искусство Джо Коулмана

Джо Коулман – крупнейший из американских художников, изображающих серийных убийц, а также единственный значительный художник, который постоянно эпатирует публику. Одно из самых ярких его произведений «Портрет профессора Момбузу», на котором Коулман изобразил самого себя – распятым, с торчащими изо рта откушенными крысиными головами. Этот поразительный образ демонстрирует три основные особенности его искусства: ужас, чувственность и религиозный фанатизм (до такой степени, что пожирание плоти и крови грызунов гротескно пародирует Тайную вечерю).

Коулман родился 22 ноября 1955 года, или 22/11/55. Эта дата, как он сам любит указывать, состоящая из двойных цифр, символизирует тягу художника к взаимосвязанным противоположностям – святости и греху, небесам и аду, пороку и невинности, убийце и жертве. На развитие Коулмана, выросшего по соседству с кладбищем и воспитанного в строгой католической вере, еще с детства влияла атмосфера смерти и болезней, страдания и жертвенности. На его юное воображение оказали прямое воздействие две книги – Библия (в особенности содержащиеся в ней красочные рассказы о сексе и насилии) и альбом репродукций Иеронима Босха, изобилующий демоническими фантазиями. Картины этого художника произвели глубокое впечатление на Коулмана.

Хотя Коулмана часто пренебрежительно относят к категории «аутсайдеров» или «наивных» художников, его работы все же вписываются в традиционное русло. Его образы будто продолжение бесконечной череды картин таких знаменитых средневековых художников, как Босх и Брейгель, его манера близка современным немецким экспрессионистам, наподобие Дикса и Грожа. И несомненно также, при всем совершенстве и сложности в густо заселенных полотнах Коулмана, в скрупулезно вписанных деталях обнаруживается влияние фольклорного изобразительного искусства. Короче говоря, Коулман – совершенный оригинал, известный всей Америке исследователь самых темных уголков человеческой души. Если соединить Босха с бабушкой пророка Моисея, то их отвратительным отпрыском был бы Джо Коулман.

В чудовищных мирах Коулмана легендарные серийные убийцы, такие как Карл Панцрам и Чарльз Мэнсон, превращаются в безумных визионеров, влекомых глубинной потребностью вырваться из области привычных иллюзий традиционного общества и разоблачить страшную реальность существования – внезапный ужас неотвратимой смерти. Коулман быстро понял, что основной жанр его творчества – автопортрет. Художник пользуется кистью как вивисектор скальпелем, проникая ею в кровавое нутро действительности. Своим искусством он как бы хочет продемонстрировать, что под кожей у нас нет ничего, кроме крови, испражнений и слизи, а где-то глубоко в клетках таится скрытая опухоль. Однако существует и другой элемент, который лишает его работы абсолютной беспросветности: это вера или по крайней мере надежда Коулмана на то, что если он проникнет в сущность плоти достаточно далеко, то обнаружит там нечто более глубокое – душу.

По словам одного критика, Джо Коулман перенес страдание из жизни в живопись. Его картины излучают силу и значительность. Тем, кто незнаком с творчеством этого художника, мы настоятельно рекомендуем альбом Коулмана «Космическое возмездие» («Фантаграфик Букс», 1992) – единственное, насколько известно, издание с восторженным отзывом Чарльза Мэнсона, помещенным на суперобложке. Интересно в этой связи и суждение самого Коулмана о вере, религии и собственных произведениях:

«Мои ранние картины изображали распятого Христа. Это единственная вещь, которая открывает маленьким мальчикам глаза: они начинают понимать, что религии приходится иметь дело с парнем, приколоченным к этому чертовому кресту, и со всей этой бьющей ключом кровью, и со всеми этими святыми, горящими на кострах. Вот за что я люблю эту религию!».

Аристократы-убийцы

Пожалуй, самая отличительная черта современных серийных убийц – их гротескная психопатология. В остальном они, как правило, совершенно не выделяются среди окружающих. Поэтому им удается так долго скрывать свою принадлежность к преступлению. К примеру, никто бы не подумал, глядя на Джоэла Рифкина (лонг-айлендский садовник-дизайнер, зарезавший множество проституток и спрятавший их тела в загородном доме, который принадлежал ему и его приемным родителям), что этот совершенно невзрачный человек способен на такие зверства.

Любопытно, что известность, которую получают многие серийные убийцы, если не основной мотив совершения преступления, то, во всяком случае, главная своеобразная выгода, которую им удается извлечь. Убийство становится для них единственным способом привлечь к себе внимание и добиться славы; возможностью увидеть свое имя напечатанным в газете и доказать себе и всему миру свою значительность.

Однако в прошлые столетия ситуация часто оказывалась иной. В Средние века большинство известных серийных убийц были не такими уж ничтожными людьми – они занимали выдающееся положение в обществе и обладали могуществом. Самую дурную славу из них приобрел дворянин Жиль де Ре, живший в XV веке. Наследник одного из богатейших состояний во Франции, Жиль сражался бок о бок с Жанной д'Арк во время Столетней войны. За мужество, проявленное в битвах, он удостоился высшей воинской чести – звания маршала Франции.

После казни Жанны в 1431 году Жиль вернулся в Бретань, в свое родовое имение, и погрузился в чудовищно развратную жизнь. В течение девяти лет в его владениях царил ужас: жертвами Жиля стали дети местных крестьян. В отличие от современных серийных убийц низкого происхождения, аристократ Жиль не тратил усилий, чтобы заманить свою жертву – за него это делали слуги. Детей (в основном мальчиков) доставляли в его замок, где мучили и расчленяли ради удовольствия «адского барона», который любил завершать «развлечение», оскверняя трупы детей. Казненный в 1440 году, он приобрел широкую известность, став прототипом сказки о «Синей бороде».

«Жилем в юбке» была Элизабет из рода Баториев – красавица знатного происхождения, жившая в Трансильвании. Эта женщина-вамп была убеждена, что сможет сохранить молодость, если будет купаться в крови девственниц. До своего ареста в 1610 году она, по самым скромным подсчетам, убила не менее сорока молодых девушек.

«Дело» Элизабет продолжила и довела до совершенства ее современница – французская дворянка Мария Маргарита де Бринвиллье. Промотав состояние, эта распутная красавица решила избавиться от своего отца, чтобы прибрать к рукам его поместье. Чтобы получить неопознаваемый яд, она добровольно предложила свои услуги парижскому публичному госпиталю «Отель Дью», где испытывала различные рецепты на своих пациентах, отправив на тот свет по крайней мере пятьдесят человек. В 1676 году за совершенные преступления де Бринвиллье была обезглавлена.

Уже ближе к нашему времени несколько «специалистов» по Джеку-потрошителю предположили, что легендарный «уайтчеплский мясник» был на самом деле Эдвардом, герцогом Кларенса, внуком королевы Виктории и наследником английского трона. Но, как ни заманчива эта версия, несомненно, она является чистой фантазией, сродни многим неправдоподобным сценариям убийства Кеннеди. Неприукрашенная правда состоит в том, что Джек-потрошитель был всего лишь ничтожеством, умело владеющим ножом (как и множество других отвратительных, пресыщенных жизнью типов, пошедших по его кровавым следам).

Б

Банди Тед

Это был настоящий «Джекилл и Хайд»[1] – четко выраженный тип американского студента, человек настолько привлекательный и обаятельный, что молодые женщины при встрече с ним без колебаний садились в автомобиль. И оказывались лицом к лицу с монстром – законченным негодяем и похотливым убийцей, который с маниакальным восторгом мучил и убивал свои жертвы.

Впервые дьявольское альтер эго Теда Банди проявилось в студенческие годы, когда он учился в Вашингтонском университете. В 1974 году в течение семи месяцев он убил семерых женщин, а другим нанес неизлечимые травмы головного мозга. Он разбивал черепа жертв металлическим прутом, после чего засовывал его женщинам во влагалище. Затем Тед Банди отправился в Солт-Лейк-Сити, где поступил в университетский юридический колледж штата Юта. Вскоре он приобрел репутацию подающего надежды молодого республиканца с блестящей политической перспективой. Но в это же самое время мерзкая тварь, сидящая в нем и скрывающаяся за безукоризненной внешностью, продолжает жаждать крови. Из Солт-Лейк-Сити начинают исчезать молодые женщины, в их числе и девочка-подросток, дочь шерифа полиции. Ее изуродованные останки были обнаружены в каньоне.

Банди совершал периодические набеги и в штат Колорадо, где исчезли и обнаружены убитыми пять молодых женщин. Наконец, в 1976 году маньяк был арестован, но ухитрился дважды совершить побег. Один раз он выбрался через окно здания суда, а второй раз – проделав дыру в потолке своей камеры.

В январе 1978 года Банди внезапно объявился во Флориде, в Таллахасси. К этому времени сидящий в нем двойник зловещего м-ра Хайда совершенно вышел из-под контроля. Банди больше не утруждал себя, не уговаривал женщин сесть к нему в автомобиль. Он просто проникал ночью в их комнаты и с демонической яростью набрасывался на них. Однажды он почти откусил сосок у своей жертвы, а затем, как обезумевшее животное, так искусал ее ягодицы, что на теле остались глубокие следы. Кстати, эти следы и погубили его. После того как Банди был задержан за рулем украденного автомобиля, флоридская полиция получила возможность сравнить фотографию следов укусов с оттиском его зубов.

На суде бывший студент-юрист выступал в качестве собственного защитника. Ему не удалось произвести желаемого впечатления ни на судью, ни на присяжных, однако он сумел добиться отсрочки казни на десять лет после вынесения приговора. Отчаянно стараясь избежать смерти, Банди начал даже сотрудничать с властями. В интервью Научному отделу ФБР по исследованию особенностей поведения преступников он сообщил очень ценные сведения, позволяющие проникнуть в психологию серийных убийц. Он также сознался в двадцати восьми убийствах (хотя подозревался в совершении более ста преступлений).

В конце концов Банди был казнен на электрическом стуле. Это случилось в феврале 1989 года. Многие и многие восприняли это известие с удовлетворением, потому что широко были известны слова Банди, прозвучавшие на процессе:

«Серийные убийцы – это мы, ваши сыновья, ваши мужья, мы – повсюду. И завтра умрет еще больше ваших детей».

---

[1] «Джекилл и Хайд» – двойственная личность, проявляющая то хорошие, то дурные качества. Стало нарицательным по имени героя романа Р. Л. Стивенсона «Доктор Джекилл и мистер Хайд». – *Прим. пер.*

Банды убийц

Как правило, серийные убийства – дело рук одиночки, хотя иногда психопаты с похожими отклонениями объединяются в смертоносные дуэты (см. статьи *«Преступные пары», «Партнеры-убийцы»).* И уж совсем редко возникают целые банды убийц из трех и более человек, идущие на серийные преступления ради забавы или выгоды.

Для доктора Морриса Болбера и его сообщников, Пола и Германа Петрилло, убийство было в чистом виде бизнесом. Эти предприимчивые негодяи, развернувшие свою деятельность в итальянском гетто Филадельфии в период Великой депрессии, нашли способ превращать трупы в доллары: они убеждали недовольных жен страховать жизнь своих беспечных муженьков на крупные суммы. Затем, организовав «несчастный случай», отправляли застрахованного на тот свет. Получив приличную сумму, Болбер & Со делились выручкой со вдовами. В 1932-1937 годах доктор Болбер и его подручные совершили не менее двенадцати убийств.

Если банду Болбера-Петрилло толкала на преступления понятная жадность, то другим преступным сообществом руководили куда более страшные мотивы. Дело этой группы убийц, несмотря на свою фактическую достоверность, отмечено всеми признаками классического фильма ужасов – это своего рода «Степфордские жены» навыворот. Обитательницы тихого провинциального городка действительно оказались маньяками-убийцами.

С 1919 по 1929 год как минимум двадцать шесть женщин в маленьком венгерском городке Нагирев открыли для себя новый способ отделываться от назойливых родственников. Под предводительством чудовищной повитухи Юлии Фазекас (она научила их добывать мышьяк, вываривая бумагу от мух и снимая ядовитый осадок) эти «роковые женщины» принялись избавляться от неотесанных мужей, больных детей, дряхлых родителей, несносных братьев и сестер… Когда «ангелов смерти из Нагирева» (как окрестила их пресса) в конце концов привлекли к ответственности, на их счету было не менее сорока пяти жертв.

Безумие

Когда заходит речь об убийце, который сдирает кожу с трупа, выделывает ее, как шкуру животного, и шьет из нее костюм, неизменно встает вопрос о психических аномалиях. И действительно, маньяк Эд Гейн (в самом деле шивший одежду из человеческой кожи) был официально признан сумасшедшим и приговорен к пожизненному пребыванию в психиатрической лечебнице.

Впрочем, Гейн представляет собой скорее исключение, чем правило. Хотя не один эксперт-психиатр открыто заявлял, что серийные убийцы «почти всегда безумны», юридическая оценка преступления – совсем другое дело. Статистика утверждает, что среди серийных убийц, осужденных в XX веке, сумасшедшими было признано менее 4 процентов. И только одна треть из этого числа была освобождена от ответственности в связи с психическими отклонениями.

Хотя возможность уйти от наказания была совершенно ничтожна, некоторые знаменитые серийные убийцы все же пытались спастись. К примеру, «сын Сэма» Дэвид Беркович изо всех сил старался убедить психиатров, что его разумом управляла соседская собака, черный лабрадор-ретривер, якобы одержимый духом демона по имени Сэм, которому шесть тысяч лет от роду. Схему «потусторонних голосов» безуспешно пытался разыграть и так называемый «Йоркширский потрошитель», в конце 1970-х годов убивший тринадцать женщин. Под этим именем скрывался счастливо женатый водитель грузовика Питер Сатклифф, настаивавший, что он просто-напросто действовал по распоряжению Господа Бога, чей голос якобы доносился из могилы на местном кладбище. Соотечественник Сатклиффа Джордж Хай – печально известный «убийца в ванне с кислотой» 1940-х годов – воспользовался таким трюком для доказательства своего безумия: пил собственную мочу.

Другие серийные убийцы обращались к известной теории о раздвоении личности. Уильям Хайренс (прославился тем, что оставил на месте преступления надпись губной помадой: «Ради бога, поймайте меня, прежде чем я снова убью. Я не могу сдержаться!») возлагал вину за свои злодеяния на живущую в нем вторую личность по имени «Джордж Мерман». Джон Уэйн Гэйси и один из «хиллсайдских душителей» Кеннет Бьянчи утверждали, будто их преступления – дело рук дьявольских альтер эго, неких «Джека» и «Стива». Однако эти выдумки убийцам не помогли.

Проблема для адвокатов, имеющих дело с серийными убийцами, состоит в том, что даже самые чудовищные злодеяния, которые нормальный человек не может даже вообразить, не то что совершить, не обязательно являются доказательствами безумия в юридическом смысле. Убийцы наподобие Джеффри Дамера могут расчленять свои жертвы заживо, пожирать их мясо, хранить человеческие головы в холодильнике и т. п., а по закону считаться психически нормальными. Хотя официальные определения варьируются, в большинстве штатов США пользуются правилом Макнотона: критерий психической нормальности – способность отличать правильное от неправильного. Поскольку большинство серийных убийц изо всех сил стараются замести следы преступлений, трудно доказать, что они считали свои действия правильными.

Случай с Альбертом Фишем – одним из самых зловещих и диковинных маньяков, чье имя занесено в анналы американской преступности, – наглядно иллюстрирует, как трудно добиться освобождения от ответственности по причине психических отклонений. Садист, убийца детей и каннибал, Фиш, несомненно, был психиатрическим феноменом. Согласно заключению экспертов, он «проявлял склонность ко всем известным и даже к некоторым ранее не известным сексуальным извращениям». Суд, признав, что Фиш страдает серьезными психическими расстройствами, тем не менее счел его виновным и приговорил к казни на электрическом стуле. Как заявил один из судей после процесса (и под этими словами подписались

бы многие), «мы понимаем, что он – сумасшедший, но тем не менее считаем, что он заслуживает смерти». Однако у врачей своя оценка преступника и его деяний. Вот несколько строк из отчета 1930 года специалистов клиники Бельвю об Альберте Фише, который двумя годами ранее похитил, расчленил и съел двенадцатилетнюю девочку:

«На основании психиатрического обследования мы заключаем, что в настоящее время этот человек не является безумцем».

Безумные подростки

Чарли Старквизер (Малыш Рэд) – девятнадцатилетний обитатель помоек из Линкольна (Небраска) – воображал себя романтическим юным мятежником наподобие своего кумира Джеймса Дина. В действительности же он был панком-социопатом, ненавидящим весь мир, кроме своей четырнадцатилетней возлюбленной Кэрил Энн Фьюгэйт. 1 декабря 1957 года Старквизер совершил нападение на бензозаправочную станцию в Линкольне, похитил 21-летнего заправщика, вывез его за город и хладнокровно пристрелил.

Это было только первое звено в цепи преступлений одного из самых жестоких серийных убийц 1950-х годов.

Через семь недель Чарли приехал в гости к Кэрил. Она в это время еще не вернулась из школы. Ее мать, относившаяся к Старквизеру отрицательно, тут же высказала ему все, что о нем думала. И тогда Чарли застрелил женщину и ее мужа из винтовки 21-го калибра. Кэрил вернулась домой как раз в тот момент, когда ее дружок-маньяк душил малышку-сестру прикладом винтовки. Кэрил прикрепила на дверь записку: «Держитесь подальше. В доме эпидемия гриппа». И чудовищная пара уселась смотреть телевизор и грызть чипсы.

Когда запасы еды в доме подошли к концу и стали звонить встревоженные родственники, юные преступники сели в старый драндулет Чарли и отправились за город. Остановившись на местной ферме, они застрелили семидесятилетнего хозяина и его собаку. Затем, подобрав на дороге голосовавших студентов, Роберта Дженсена и Кэрол Кинг, расправились и с ними: Чарли сначала убил юношу, а потом – его подругу, предварительно изнасиловав ее. В припадке ревности Кэрил изрезала охотничьим ножом половые органы мертвой девушки.

Вернувшись в Линкольн, Чарли и Кэрил ворвались в дом богатого бизнесмена К. Лауэра Уорда. Обезумевший изверг подверг истязаниям, изнасиловал и убил миссис Уорд и 51-летнюю экономку. Сломав шею собаке, Чарли уселся ждать, когда хозяин дома вернется с работы. Как только мистер Уорд переступил порог, юный злодей застрелил его.

Воспользовавшись лимузином Уордов, преступная парочка направилась в штат Вашингтон. К этому моменту за ними уже охотилось около 1200 полицейских. Решив сменить автомобиль, Чарли и Кэрил остановились у въезда в город Дуглас (Вайоминг), где Чарли застрелил торговца Мерля Коллисона, задремавшего в своей машине. В тот момент, когда Чарли вытаскивал труп с переднего сиденья, мимо проезжал мотоциклист. Остановившись, он затеял драку с убийцей. Но Старквизер сумел умчаться прочь с места преступления до прибытия шерифов. После затяжной погони он сдался, раненный полицейской пулей. Кровавая бойня, длившаяся почти месяц и принесшая смерть десяти людям, наконец завершилась. Чарли был казнен на электрическом стуле 24 июня 1959 года. Кэрил приговорили к пожизненному заключению, однако в 1977 году она вышла на свободу по амнистии.

Сколь ни ужасна эта история в действительности, она стала основой различных сюжетов ряда художественных произведений – от песни Брюса Спрингстина «Небраска» до культового фильма Терренса Малика «Бесплодные земли» и сюрреалистической ленты Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы».

Беркович Дэвид

В те времена в Нью-Йорке царила мода диско – обувь на платформе, костюмы свободного покроя, танцы под крутящимся зеркальным шаром… Но спустя немногим более года, между 1976 и 1977 годами, дискоритм сменился неровным пульсом страха и ужаса: на ночных улицах города появился вооруженный маньяк. У него был револьвер 44-го калибра, и поначалу бульварные газеты навесили убийце ярлык «киллер 44-го калибра».

Этот кошмар начался 29 июля 1976 года, когда в Бронксе были застрелены две молодые женщины в припаркованном автомобиле. И далее жертвами убийцы почти неизменно оказывались молодые пары в автомобилях. Хотя как-то он застрелил двух девушек, сидевших на веранде, а однажды направил оружие в женщину, возвращавшуюся домой из школы. В панике она попыталась закрыть лицо книгой, но тщетно. Убийца просто выстрелил в книгу, пуля попала прямо в голову жертве. Так погибли шестеро молодых жителей Нью-Йорка, а еще семеро были серьезно ранены.

Однажды на месте, где произошло двойное убийство, полиция обнаружила длинное напыщенное послание маньяка. «Я – “сын Сэма”. Я – маленькое отродье», – бахвалился он. С тех пор убийца стал известен под собственным диковинным прозвищем.

Шли месяцы, город был охвачен паникой, а у полиции дело не двигалось. Но наконец полицейским удалось найти улику – тридцатипятидолларовую квитанцию с автостоянки. 31 июля 1977 года, когда у Бруклинского моста была застрелена молодая пара, один свидетель заметил, как кто-то поспешно отъехал с места преступления в машине, которую только что припарковали на стоянке. При помощи компьютера полиция вычислила имя и адрес Дэвида Берковича, толстомордого почтового работника, жившего в Йонкерсе.

Когда полиция схватила Берковича, в его машине был обнаружен целый арсенал. «Сын Сэма» готовил апокалипсическую кровавую бойню – нападение на дискотеку Лонг-Айленда.

Находясь под арестом, Беркович объяснил значение своей странной клички. Как оказалось, Сэм – это имя его соседа Карра, который в извращенном сознании Берковича был настоящим «верховным демоном», передававшим ему приказания убивать через свою домашнюю собаку – черного лабрадора-ретривера. Хотя поступки его выглядели безумными, Беркович был признан психически здоровым, предстал перед судом и приговорен к тремстам годам заключения. Недавно он претерпел религиозное обращение и стал тюремным евангелистом-проповедником. Сейчас Дэвид Беркович читает проповеди на общественном канале телевидения. Вот образец его изломанного, извращенного мышления, выраженного одной фразой: «Я не хотел причинять им вред, я только хотел убивать их».

Блох Роберт

При слове «психопат» большинство людей тут же представляют себе сцены из классических фильмов ужасов: разрезанная на куски в душевой Дженет Ли; старая служанка, нападающая с мясницким ножом на Мартина Бэлсема; Энтони Перкинс, с идиотской улыбкой следящий за жужжащей мухой в обитой войлоком палате. Но еще до того, как гений Альфреда Хичкока создал из «Психо» киношедевр, Нормана Бэйтса с его мотелем вызвала к жизни творческая фантазия Роберта Блоха – одного из самых плодовитых писателей XX века, чьи произведения внушают страх и ужас.

Блох родился в Чикаго в 1917 году. Еще будучи подростком, он начал публиковать свои рассказы в дешевых изданиях. И даже получил одобрение своего кумира и собрата по перу, мастера ужасов Г. Ф. Лавкрафта, который назвал героя своего рассказа «Живущий во тьме» в честь Блоха. В начале 1950-х годов Блох оставляет работу составителя рекламных объявлений в Милуоки, чтобы полностью посвятить себя писательскому труду. Он пишет рассказы с мрачными запутанными финалами, оставляющие впечатление неудачного затянутого анекдота. Главным героем его художественных фантазий становится убийца-психопат. Один из самых известных рассказов Блоха называется «Джек-потрошитель – к вашим услугам».

Блох переселяется в Лос-Анджелес, где пишет сценарии, а в 1957 году возвращается в Висконсин, чтобы его больная жена могла находиться рядом со своими родителями. Он живет в городе Вэйовега – почти в тридцати милях от Плэйнфилда, где полиция, ворвавшись в полуразрушенный фермерский дом Эдварда Гейна, холостяка средних лет, обнаружила коллекцию одежды, сшитую из человеческой кожи. Вскоре об этом факте стало известно по всей стране и вызвало волну негодования. Однако Блох, завороженный невероятными подробностями дела Гейна (в особенности тем, «что убийца со склонностью к извращениям мог почти открыто действовать в небольшой сельской общине, где почти каждый друг о друге знает»), воспринял это как материал для воплощения творческой идеи. В результате в 1960 году появился триллер под названием «Психо» – жуткая новелла о шизофреническом маменькином сынке, Нормане Бэйтсе, который, подобно Дракуле и Кинг-Конгу, прочно занял место в ряду заслуживших известность своими злодеяниями монстров.

Блох написал сотни коротких рассказов и более двадцати романов, а также несколько десятков кино– и телесценариев. И тем не менее, когда он умер 23 сентября 1994 года, во всех некрологах его называли (как он сам и предсказывал) в первую очередь автором «Психо». Хотя основными «героями» произведений Блоха являлись убийцы-психопаты, он в жизни был добрейшим человеком, которого вовсе не привлекали кровавые ужасы, так ярко описанные в его произведениях. Об этом свидетельствует даже отзыв Блоха о фильмах наподобие «Техасской пилы»:

«Меня тошнит от этого…».

«Болотные убийцы»

Самые чудовищные преступления за всю современную историю Британии совершила зловещая любовная парочка – Ян Брэйди и Мира Хиндли, – названная «болотными убийцами». Со времен Джека-потрошителя Англия уже давно не сталкивалась с серийными убийствами.

Дитя зловонных трущоб Глазго, Брэйди (его молодая мать практически не уделяла ребенку внимания) оказался в неладах с законом еще в тринадцать лет. А садистские наклонности проявились у него и того раньше. Один его приятель по детским играм припоминал, как Брэйди выкопал на кладбище глубокую яму, бросил туда живого котенка и завалил отверстие камнем. А потом ждал, через какое время котенок умрет от голода.

В двадцать с небольшим лет от роду Яном Брэйди овладело навязчивое увлечение Гитлером и маркизом де Садом. Он начал собирать нацистскую символику и предаваться фашистским и садистским фантазиям. Чтобы воплотить эти фантазии в жизнь, недоставало лишь одного – покорного раба-мазохиста.

Этого раба Брэйди нашел в лице Миры Хиндли, привлекательной двадцатичетырехлетней машинистки, которая – до знакомства с Брэйди – не проявляла никаких отклонений. Но вскоре после того, как Брэйди и Хиндли начали встречаться, щенячья преданность Хиндли своему кумиру превратилась в абсолютную эмоциональную зависимость. Чтобы угодить Брэйди, эта скромная, с виду благопристойная девушка превратилась в нечто среднее между жестокой «госпожой» с хлыстом и сексуальной рабыней, умеющей покорять и покоряться. Она научилась разнообразным порнографическим позам к восторгу своего «фюрера». Брэйди ласково называл ее «Мирой Гесс» (в честь гитлеровского приспешника Рудольфа Гесса) и с гордостью сравнивал девушку с Ирмой Грезе – печально известной охранницей из концлагеря Бельзен, с наслаждением пытавшей заключенных.

За несколько лет, от начала до середины 1960-х годов, Брэйди и Хиндли похитили и убили как минимум четырех детей в возрасте от десяти до шестнадцати лет. Как правило, Хиндли заманивала жертву в автомобиль. Какова степень ее участия в убийствах, осталось неясно, хотя несомненно, что более активную роль играл Брэйди.

Последнее их преступление было самым омерзительным. Похитив десятилетнюю Лесли Энн Дауни, они привезли ее в дом Хиндли, связали и раздели девочку, заставили позировать для порнографических фотоснимков, а затем, прежде чем убить, записали на магнитофон душераздирающие вопли, крики и мольбы о пощаде. Тело Дауни, как и трупы других жертв, убийцы похоронили на болотах.

«Болотных убийц» наконец поймали, когда Брэйди попытался завербовать себе второго помощника – своего несовершеннолетнего родственника Дэвида Смита. Осенью 1965 года Брэйди зазвал к себе в дом молодого гомосексуалиста и на глазах у Смита забил его до смерти дубинкой. По сути, это было своего рода ритуальное убийство – кровавая инициация, цель которой – полностью подчинить Смита. Однако план маньяка не сработал. Перепуганный Смит известил полицию о происшедшем.

На судебном процессе в 1966 году Брэйди и Хиндли пришлось поместить за пуленепробиваемый экран, дабы защитить от разъяренной публики. Когда в зале суда воспроизвели магнитофонную запись с криками Лесли Энн Дауни, заплакали не только судьи и зрители, но даже видавшие виды офицеры полиции.

«Болотные убийцы» были приговорены к пожизненному тюремному заключению.

Браки

Тот факт, что самые известные в истории серийные убийцы были мужьями и отцами, – поразительное проявление феномена «раздвоения личности» этих психопатов, способных вести внешне «нормальную» жизнь и втайне совершавших невообразимые гнусности. В список маньяков-семьянинов входят Альберт Фиш, Джон Уэйн Гэйси, Альберт Де Сальво и Андрей Чикатило.

Жена Де Сальво не пыталась развестись со своим супругом, хотя его неутолимый сексуальный голод (утверждают, что он требовал от нее заниматься любовью по шесть раз в день) превратил ее жизнь в бесконечное испытание. Другие женщины не отличались такой терпимостью. Доведенная до отчаяния бесконечными сексуальными домогательствами супруга, шестидесятилетняя жена Эрла Леонарда Нельсона в конце концов выгнала его из дома (с этого момента он и начал тешить свои сексуальные инстинкты, насилуя и убивая пожилых женщин по всей стране).

Три жены одна за другой ушли от Анджело Буоно (одного из «хиллсайдских душителей»); виной тому были его зверские наклонности в сексе (одна из жен поведала, что Буоно изнасиловал ее извращенным способом на глазах у детей). Двадцать лет терпела «странности» Альберта Фиша (например, привычка скакать нагишом по дому с воплями: «Я Христос!») его первая жена Анна, но в конце концов сбежала с молодым любовником. После этого Фиш принялся брать в жены одну за другой отчаявшихся вдовушек, но каждая покидала его, едва обнаружив в супруге пристрастие к таким невинным забавам, как бичевание и копрофагия.

Первая жена Джона Уэйна Гэйси подала на развод в тот день, когда его приговорили к тюремному заключению за мужеложство. Второй его брак также распался, когда выяснилось, что Гэйси предпочитает заниматься сексом с мальчиками. Разумеется, его жена не догадывалась, что в подвале их загородного дома спрятаны трупы нескольких десятков жертв. Ей удалось уйти из рук маньяка, не пострадав. А вот супруге британского маньяка-убийцы Джона Реджинальда Кристи не повезло. Она стала одной из его жертв, и труп ее был впоследствии найден под досками пола в гостиной их лондонской квартиры (см. статью *«Убийцы-“надомники”»).*

Однако некоторые серийные убийцы ухитрялись жить в полном согласии со своими женами, не подозревавшими, что их мужья в чем-то ненормальны. Порой эти женщины считали своих супругов слегка чудаковатыми – не более того. Так обстояло дело в случае с Петером Кюртеном – одним из самых омерзительных убийц-маньяков XX века, чья верная и любящая жена не могла даже представить себе, что живет под одной крышей с «Дюссельдорфским монстром».

Однако еще более невероятными кажутся случаи, когда жены не только бывали осведомлены о зверствах своих супругов, но и сами принимали в них активное участие. Седьмая жена Джерарда Галлего, Шарлин, помогала ему заманивать юных девушек в автомобиль, соблазняя их бесплатной дозой марихуаны. А британская преступница Розмари Уэст, как выяснилось, помогла своему мужу Фреду замучить и убить десять человек, в том числе их собственную шестнадцатилетнюю дочь (см. статью «Преступные пары»).

Был ли Джек-потрошитель на самом деле янки?

Забудьте о Шекспире, Черчилле и «Битлз». Для истинного криминалиста самым знаменитым англичанином всех времен остается Джек-потрошитель. Но, по мнению писателей Стюарта Эванса и Пола Гейни, здесь возникает одна проблема: этот наглец Джек на самом деле был американцем!

В опубликованной ими в 1995 году книге «Жилец: арест и побег Джека-потрошителя» Эванс и Гейни утверждают, что легендарным «Уайтчеплским монстром» на самом деле был Френсис Тамберти, американский врач-шарлатан ирландского происхождения. Весьма странная личность, он уже подвергался аресту в связи с убийством Авраама Линкольна. Тамберти к тому же был женоненавистником. Злоба к противоположному полу развилась у него после того, как он узнал, что жена его занимается проституцией. И еще одна жуткая подробность: Тамберти имел личную коллекцию законсервированных женских органов, которую любил демонстрировать гостям во время званых обедов.

Находясь в Лондоне в конце 1880-х годов, Тамберти стал первым подозреваемым в деле Потрошителя. Арестованный в середине ноября 1888 года (сразу после очередного уайтчеплского убийства), он через неделю был отпущен на поруки. Тамберти поспешно сел на пароход, отправлявшийся в Соединенные Штаты, там некоторое время укрывался в своей манхэттенской квартире, а затем исчез вместе с шедшими по его следу инспекторами из Скотленд-Ярда. И вскоре после этого на Ямайке, а позже в Манагуа (Никарагуа) произошел ряд жутких убийств проституток, совершенных точно таким способом, как и уайтчеплские. Эванс и Гейни были убеждены, что их совершил Тамберти, считая его «первым в мире серийным убийцей-путешественником».

В

Вампиры

О вампирах есть хорошие новости и дурные. Хорошая новость состоит в том, что вампиров не существует (по крайней мере, в той разновидности, какая фигурирует в старых добрых фильмах Белы Лугози). Не стоит беспокоиться, что однажды ночью на вас нападет в спальне трансильванский демон возрастом в четыре сотни лет.

А дурная новость о вампирах заключается в том, что существуют сексуальные психопаты, получающие огромное удовольствие от питья человеческой крови, они совершают убийства, чтобы удовлетворить свою чудовищную жажду. Разумеется, подобные маньяки не спят в гробах и не превращаются в летучих мышей, суть их гораздо страшнее, чем описания Дракулы у Брэма Стокера или персонажи-кровопийцы из новелл Энн Райе, – они вполне реальны.

Одним из самых зловещих из известных вампиров был итальянский убийца на сексуальной почве Винценс Верцени. Еще с раннего возраста Верцени находил патологическое удовольствие в удушении своих жертв. В двенадцать лет он обнаружил, что ему приятно сворачивать шеи цыплятам. А несколько лет спустя он перешел от цыплят к женщинам. Поначалу он просто слегка придушивал их, пока не достигал оргазма. Затем отпускал женщин, не убивая. Но в двадцать с небольшим лет извращенная фантазия Верцени приобрела чудовищную форму. В 1871 году он напал на 14-летнюю девочку, вывел ее в поле и задушил насмерть. Затем в припадке садизма он вгрызся ей в бедро и принялся сосать из нее кровь, после чего вырвал из трупа внутренности и гениталии, отрезал часть ноги и все это унес с собой, чтобы изжарить и съесть. Восемь месяцев спустя Верцени похитил еще одну девушку, удушил ее кожаным ремешком, прокусил шею и выпил кровь. Этого страшного вампира удалось задержать, после того как он напал на свою 19-летнюю кузину. Девушка сумела вырваться и сообщить в полицию.

В конце 1940-х годов британский серийный убийца Джон Джордж Хай убил из корыстных побуждений полдюжины человек, после чего растворил их тела в кислоте. На суде в 1949 году этот «убийца в ванне с кислотой» рассказал, что, перед тем как избавиться от трупа, всякий раз надрезал жертве яремную вену, набирал стакан крови и выпивал. Хотя многие сочли вампирские притязания Хая лишь попыткой имитировать сумасшествие, весьма вероятно, что он страдал тяжелой формой гематомании – одержимости кровью.

Один из самых зловещих случаев вампиризма – дело Флоренсио Фернандеса, 25-летнего аргентинского каменщика, который в 1960 году проник через окно в комнаты к 15 спящим женщинам и напал на них прямо в постелях. Он связывал своей жертве руки, перекусывал горло и пил кровь. Подобно Николасу Кэйджу – персонажу культового фильма 1989 года «Поцелуй вампира», – Фернандес явно страдал «бредом вампиризма». Он жил в пещере, выходил по ночам в черном плаще вроде того, что носил Дракула, а дневные часы проводил в коматозном состоянии.

Как и жуткий прислужник Дракулы Ренфилд, юный Ричард Чейз обожал пить кровь животных – кроликов, кошек, собак. Но всего за четыре дня в 1978 году он успел вломиться в несколько домов, убить и расчленить их обитателей (в том числе беременную женщину и двухлетнего младенца) и вымазаться их кровью. После ареста Чейз признался, что с удовольствием пил кровь своих жертв. Прозванный «вампиром из Сакраменто», Чейз стал прототипом образа жуткого убийцы в фильме «Ярость» (местами довольно интересного и наводящего на размышления), режиссером которого был прославленный создатель «Экзорциста» Уильям Фридкин. Мы рассказали лишь о нескольких случаях вампиризма. Причины таких отклоне-

ний в психике различны, но чаще всего это злоба и ненависть. Вот как характеризовал свое состояние один из них, Винценс Верцени:

«Я испытывал невыразимое удовольствие от удушения женщин. Это было настоящее сексуальное наслаждение. И гораздо приятнее, чем мастурбация… Я никогда не дотрагивался до их гениталий, никогда не смотрел на них. Мне нравилось схватить женщину за горло и выпить ее кровь».

Ваше Жозеф

Едва ли не больше всего в серийных убийцах пугает то, насколько нормальными они умеют казаться. Тед Банди выглядел эдаким паинькой-ангелочком, Джеффри Дамер – книжным червем, а Джон Уэйн Гэйси был президентом местного ротационного клуба. Но с французом Жозефом Ваше (1869-1897) дело обстояло иначе. Его внешность вовсе не была обманчивой. Именно такой, как у него, омерзительной рожей можно пугать детей. И действовал он в полном соответствии со своим внешним видом.

Отвратительный бродяга-оборванец с парализованными мышцами лица и постоянно гноящимся глазом, Ваше вырос в бедной крестьянской семье. Он был последним из пятнадцати детей у своих родителей. Первое преступление – попытку изнасиловать маленького мальчика – он совершил в девятнадцать лет. Два года спустя Ваше поступил на службу в армию. Когда ему не удалось стать капралом, он попытался перерезать себе горло бритвой. Несколько лет спустя снова совершил попытку самоубийства, когда девушка, за которой он ухаживал, отвергла его. Сперва Ваше три раза выстрелил в нее из пистолета, после чего направил ствол себе прямо в лицо и нажал на спусковой крючок.

Девушка выжила. Ваше тоже; хотя мышцы лица его парализовало, а правый глаз превратился в сочащуюся гнойную дыру. После года в психиатрической клинике он был объявлен «излечившимся». Запасшись предметами первой необходимости (картами, зонтиком, дубинкой, несколькими мясницкими ножами и дровоколом), Ваше принялся скитаться по сельской местности. Это продолжалось три с половиной года. Проголодавшись, он заворачивал на какую-нибудь ферму, колотил в двери и требовал у хозяина еды. Обычно люди охотно выносили ему поесть, чтобы поскорее избавиться от мерзкого бродяги.

Но Ваше был одержим иным, куда более чудовищным голодом. За время своих странствий он убил одиннадцать человек (мужчин и женщин). Накидываясь на жертву с неудержимой яростью, Ваше бил ее ножом, душил, увечил, кусал и расчленял. Затем, как правило, убийца совершал половой акт с трупом, какого бы пола ни была жертва.

«Французский потрошитель», как прозвали этого таинственного убийцу, был наконец пойман в августе 1897 года. На суде Ваше пытался доказать свою невменяемость, заявлял, что безумен, как восьмилетний мальчишка, покусанный бешеной собакой. Однако суд ему не поверил. В канун нового 1898 года Ваше был отправлен на гильотину.

Военное время

Старая китайская пословица гласит: «Перемены предоставляют возможность». Эту мудрость по достоинству оценили некоторые серийные убийцы, нашедшие в период глобальных перемен возможность для разгула своих смертоносных инстинктов.

Если бы не было Первой мировой войны, то французский социопат Анри Ландрю, возможно, дожил бы до преклонных лет, оставаясь всего лишь мелким жуликом. Но с началом военных действий Ландрю внезапно увидел уникальный шанс обратить народное горе себе на пользу. Мужское население Франции резко сократилось, в стране появилось немало молодых состоятельных вдов. И Ландрю принялся охотиться за этими податливыми жертвами. Он заманивал их соблазнительными брачными объявлениями в газетах, ухаживал за ними, вступал в брак, после чего убивал и завладевал их деньгами (см. статью *«Синие Бороды»).*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.